

"Москва, миллениум...": Что ты плачешь, Москва?

(часть третья)

Что ты плачешь, Москва?

Дождь стучит по Кремлёвской стене,

По святым куполам и по Лобному месту.

Что ты плачешь, родная, пугая промокших людей,

Горожан и гостей, и блондинку-невесту?

Пробегают года, словно с крыши вода.

То война, то беда, а на улице сыро...

И соборы твои, как лесные стволы,

И сует суету узнают за версту: это было.

А в столице моей

Много новых заезжих людей,

Много новых идей, как бесплатного сыра.

Много смеха и слез. Здесь пророка сменяет прохвост,

И России судьбу ты б, Москва, не пропила...

А соборы твои, как лесные стволы,

На сует суету поглядят с укоризной,

На приبلудный народ, понакрывший столы

И готовый справлять всероссийскую тризну.

Ни тебе ли, Москва,

Гордый Пушкин признался в любви,

И поэт, что любил «сильно, пламенно, нежно»?

Ни тебя ли, Москва, помнил гений французской земли

И любитель пивных, протрезвевший в полях твоих снежных?

А соборы твои, как лесные стволы,

Как винтовок штыки, и полки, зубы стиснув,

Прорвались до побед, до парадов тех лет

И улыбок людей, отстоявших Отчизну.

Что ты плачешь, Москва?
Дождь иль снег? Намокает шинель.
И печальна душа, и закрались тревоги...
Белы камни свои смой дождем, белым снегом сотри,
Распрямись и пошли – дай бог доброй дороги!
А соборы твои, как лесные стволы,
На сует суету поглядят с укоризной.
С прежних русских границ, где пожары зарниц,
Еле слышны слова: «Сберегите Отчизну».

III.5. Прощай, «непобедимая и легендарная»!

Снеж ушел из армии.

Царская служба длилась 25 лет, а у тебя 36, кажется. Ну и что будем делать? А будем жить, трудиться, будем любить близких, контактировать с новыми людьми. Свободный труд свободного человека...

Большую часть работы ты уже сделал, это важный итог. Теперь можешь выбрать другой род занятий, можешь больше читать, слушать музыку, пробовать писать о прожитых годах. Можно быть больше с семьей, с природой Подмосковья, осмотреться, подумать, сделать проекты для души.

Время, правда, беспокойное. Начиналась эпоха Ельцина. Новый НЭП, прорвало дамбу, ломаются базисные установки. Запахло катаклизмом, нестабильностью.

Мелькают вожди, лидеры, общественные движения. Партия развалилась, армия разваливается. Военная служба не ценится ни на грош. Отслужившие офицеры шли в сторожа или в охранники. Кругом вранье, ворье, подлог, угрозы. Человеческая жизнь упала в цене очень низко. Снеж и его товарищи, офицеры запаса, скрипели зубами от горечи и бессилья что-либо изменить. Иван Тургенев писал более 100 лет назад: «Как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома.» Появились прохиндеи в красных пиджаках с золотыми цепями на шее.

Однажды в поездке на Урал Снеж ехал в купе с таким попутчиком с пачками денег, который после 3-х рюмок коньяка предложил ему поработать представителем рыболовной фирмы в Москве. Сам он с Владивостока, его

кампания добывает рыбу, икру, крабы и прочие морепродукты. «Составляем договор и трудимся в сфере человеческих больших возможностей, будешь весь в «шоколаде». Снимаем офис, набираем штат из трех человек, машина, секретарша и куча денег. Делать все, что нужно фирме: встречать людей и грузы, организовывать сбыт рыбной продукции в столице и городах центрального района. Выпивать и ходить с нужными людьми в баню, устраивать отдых.» Пачку денег в виде годовой полочки предложил взять сразу. Снеж тряс головой и чертыхался, обещания превосходили нормальные карьерные помыслы. Пчела попадала в таз с медом, и ей становилось не по себе... Снеж поблагодарил, сказал, что обдумает предложение и позвонит. Звонить не стал: это другой мир – мир сладостей и ядовитых кислот.

III.5.1. 2000-е российские годы.

Полковник Снежко, вам 53 года. В управлении надо кого-то сокращать. Вы как? Прятаться ни за кого не буду, готов к сокращению, рапорт могу подать сейчас.

Я часто вспоминаю те годы, это напоминало гибель «Титаника». 1990-2000 е годы в России. Все сыпалось. Ржавчина шла сверху, система управления должным образом не работала, реакция системы на все вызовы была неполноценной. Даже прилично завершенная в испытаниях космическая система предупреждения о ракетном нападении не выделялась, как выдающееся военное нововведение. Оваций не было. Всем было все равно. Начался дрожжевой сход, и дерьмо поперло изо всех дверей. Авторитеты пали. Все стали одинаково недорогими. Можно было какую-нибудь секретную лабораторию купить за бесценок. Вместе с людьми.

Снежко, уходя со службы, где прослужил почти 40 лет, метался. Кому нужен? Несмотря на имя серьезного испытателя сложных систем, он был неизвестен среди «новых русских» с их бешеными деньгами и странными взглядами.

Снеж искал свою нишу. Хотелось, чтоб она наследовала прежний опыт, но одновременно это должно быть новым направлением. Это должно быть что-то очень полезное, нужное людям, и Снеж готов поставить и настроить весь свой потенциал, чтобы осуществить рывок к эффективному продукту, дорогому в создании, но очень нужному людям: продукты питания, новая техника, решение проблем медицины. Что это и где?

И вдруг персональное приглашение в АОО «Биотехника» от генерала Любищева Юлия Матвеевича. Не слабо...

Крутой Лис, умный, бесцеремонный и циничный генерал. Его круг сторонников – это созданная им организация, по дисциплине на порядок строже госбезопасности. Болтуны и краснобаи у него отсутствуют по определению. Но сотрудники говорить должны, как Цицероны, думать, как Сократы и являть себя, как Аристотели.

Это категория спартанцев, сильных, находчивых, талантливых, не знающих поражений. В кризисных случаях ищущие и генерирующие свежий вариант действий, вытаскивающий безнадежную партию. Неточность, небрежность, ненадежность наказываются снижением категории доверия.

Выбирались самые способные, сильные, показавшие себя в практических делах офицеры. Формула работы - постановка новой задачи, работа над проблемой, время – внатяжку и... обязательно результат. Поддержка Любищева и контроль, все время проверка промежуточных результатов на дистанции. Кнут и пряник. Кнут – это угроза увольнения, пряник – приличная, корректируемая по условиям жизни зарплата.

Любищев был накоротке со многими генеральными конструкторами оборонных фирм. Когда в 90-е годы военные заказы пошли на убыль, все начали искать выход в выпуске народнохозяйственной продукции. Юлий Матвеевич собирал понемножку учредительные взносы с оборонных гигантов, пообещав ввести рыночный журнал по изготовлению и реализации новой продукции, подсказывать выгодные проекты, искать заказы и продукцию с реальной добычей денег.

В «Биотехнике» Снеж встретил прежних крепких специалистов от военных фирм противовоздушной и противоракетной обороны. Репертуар заявленных проблем и работ поражал разнообразием:

-проблема выращивания цветного хлопка с защитной одеждой для населения от влияния озоновых дыр;

-изготовление и проектирование беспилотников, способных пролетать над трубопроводами и контролировать исправность трассы;

-выращивание лабораторно незараженных семенных материалов *in vitro*, в частности картофеля;

-разработка связных радиостанций, их поставка и продажа геологам, лесозаготовителям, экспедициям;

-создание хранилищ с использованием прогрессивных систем холодильников с хладагентами, в частности, с жидким азотом. Круглогодично овощи и фрукты;

-спасительные лекарства для элиты общества на основе плацентарных компонентов;

-сбор шишек сосны и кедра в Грузии, продажа чистых семян за кордон. И другое...

Классные специалисты систем противоздушной и противоракетной обороны, отобранные из всех ведущих организаций и собранные вместе, поражаются разгулу и размаху замыслов и проектов вновь обретенного лидера, Юлия Любичева. Мюнхгаузен отдыхает...

Умный, волевой, авантюрный, красноречивый, жесткий, обидчивый, преданный своей семье и её интересам. Человек с огромными связями, контактами, опытом. Удары среди своих в области технической политики, науки, выгодных проектов и идей наносит резко, неожиданно. Клеймит всех сотрудников поочередно, обвиняя в слепоте и лени, в бездействии или в чрезмерном риске, от которого выдвигающий идею не пострадает, а вот ему, Юлию Любичеву и его неповторимой фирме, нанесёт вред.

Снеж попал в эту «сказочную» фирму на должность главного специалиста со стимулирующей зарплатой и реальной возможностью или вылететь с работы в любой день, или проработать ещё лет 20. Ему досталась медицина. Направление работ – изготовление плацентарных препаратов. Снеж любил свежие, глубокие идеи, требующие искусства реализации, и, казалось, что это направление могло стать таким.

Похоже на замысел построить метро. Сколько радости, сколько пользы, улучшение реальных транспортных услуг для людей несет эта выдумка. Но сколько земли, грязи, бурение на глубине и строительство царства под землей. Сколько надо проделать, преодолеть, построить, не увязнуть, выдержать людям в этом проекте! Сколько спроектировать и сделать систем и механизмов...

Снежу очень хотелось после военных трудов делать что-нибудь бесспорно замечательное для людей, для сограждан. Мирная продукция, чудодейственное лекарство.

Что было приятно, так это продолжение контактов с Московским Государственным Университетом (МГУ), правда теперь с направлением физики. Любищев взял Снежа, и они отправились для переговоров в здание физики низких температур. Кожаные кресла, просторный кабинет руководителя и уважительная вступительная речь доктора наук Брауншвейга (в обиходе «Брауна»), произвели положительное впечатление. Проект напоминал добычу золота на отведенной территории в Сибири или на Урале. В качестве золота выступала плацента из родильных домов. Её потрясающие свойства ещё во время войны заметили академик Филатов В.П. и профессор Краузе Н.И.

Филатов, применяя метод тканевой терапии, подшивал часть плаценты, ее пленочную компоненту, тяжело раненым, и они заметно быстрее шли на поправку против обычных методов лечения. Способ применения базировался на индивидуальном мастерстве этого хирурга, а исследования, проводившиеся фактически в обстановке войны, показывали необычные и интересные результаты благодаря свойствам плаценты – божественного пространства капсулы, где от житейских бурь и болезненных угроз созревает человеческий плод.

Снеж начал выстраивать стратегию предпринимательства. Для начала – конструктивное сотрудничество с профессором от физики и его супругой: они составляли ядро как глубоко знающие люди, понимающие проблему в сути. Много времени ушло на выработку документации, начало её реализации. Снеж выступал как активный адепт, с правами практического директора. Необходимым условием создания продукции было приобретение плаценты во всех родильных домах Москвы, тогда примерно 70 тысяч экземпляров в год. Пока здесь хозяйничали французы. Они замораживали наиболее ценные фрагменты плаценты и добавляли единицы процентов этого снадобья в кремовую основу, продавали как генератор обновления кожи лица, шеи, рук и т.п. Спрос был великолепный. Десятиграммовая баночка крема шла по мощной ценовой шкале.

Снеж почуял ветер в парусах! Расклад был нешуточный. Самая дорогая и нежная оболочка, амнион, являлась основой для производства внутримышечных инъекций. Сила лекарства была такова, что выздоравливали больные разных направлений - сердечно-сосудистые, желудочно-кишечные, кожные, заболевания крови. Лечилось бесплодие и некоторые глазные болезни. Просто

чудо какое-то, панацея! Снеж, как упертый исследователь и естествоиспытатель, решил проверить все на себе.

Здоровый всю жизнь, спортивный и работоспособный, к концу службы он прилично поизносился. Гипертония, сердце, геморрой и сто сопутствующих болячек грызли бедами его организм. И он отдал себя на испытание (курс лечения из 10 уколов). Его предупредили, что уколы переносятся тяжело, особенно первые три: температура +39 ° и постельный режим. При перегреве поили клюквенным морсом.

В этом природном лекарстве было 26 аминокислот, из них до 10 – незаменимые. После третьего укола Снеж почувствовал прилив сил, как будто снимался с него груз прожитых лет. Чувствовал себя не на паспортные свои 55, а моложе даже 45-ти. Возвращалась уверенность в собственных силах, а через пару месяцев после первого курса уколов Снеж посетил хирурга, оперировавшего когда-то ему геморрой. Тогда, сразу после операции, врач признался, что очень сомневается в оправданности операции, ибо состояние было тяжелым до безобразия. Сейчас, при осмотре, хирург вслух искренне изумился, неужели это тот же случай? Все прекрасно заросло и теперь «аппарат» как у младенца.

Начал поправляться желудок, сгладились скачки давления. Улучшилось зрение, снова можно было целыми днями работать с бумагами и текстом. Знакомство с волшебными свойствами препарата приносило все больше радости и удивления.

III.6. Погружаясь в область поиска чудодейственного лекарства.

Итак, Юлий Любищев и Вениамин Снежко приглашены на знакомство с «физиками низких температур» Университета. К 3-м часам дня, без опоздания прибыли на встречу. Профессор Браун, признанный ученый-физик, произнес вводное выступление свежо, интригующе и дружески, завлекая на совместную работу. Прирожденный лектор, Николай Борисович за полчаса приобрел из подозрительных и настороженных контролеров двух ярых сторонников создания предприятия для производства уникального лекарства.

Николай Борисович объяснил, что сама разработка лекарства проводится в Молдавии, в Кишинёве. На первых порах нужно выехать туда и понять всю технологию процесса изготовления, составить технический проект по заготовке

сырья, найти помещение для его переработки, подобрать и подготовить персонал для работы на вредном производстве (обработка хлором), оборудовать лабораторную базу высокой степени чистоты. Создать безопасные условия работы химиков, инженеров, техников, людей, осуществляющих медицинский контроль за процессом производства и проверку качества выходного лекарства.

Юлий Матвеевич Любищев сразу после выхода из Университета стал обсуждать со Снежко варианты получения прибыли. Из ветеринарной лаборатории в Твери нужно набрать персонал, обучить. По договоренности с партийными чиновниками сделать из имеющихся домов отдыха и пансионатов детские санатории с уникальными лекарствами на основе плаценты.

Использовать разработки по плацентарным препаратам для животных. Поле деятельности – Московская область и прилегающие к ней области, где есть козы, овцы, крупный рогатый скот, свиньи, зверосовхозы, где здоровье пушного зверя можно поправить этими препаратами, работая практически без конкурентов, диктуя цены.

Снежко начал зажигаться, прикидывая распределение ролей. После очередных двух встреч и обсуждений Браун пригласил Любищева и Снежа к себе домой и познакомил со своей супругой, Галиной Александровной. Она оказалась милостивой приветливой женщиной, преподавателем физики, кандидатом физических наук. Юлий Матвеевич предупредительно заготовил букет цветов и пару бутылок сухого вина, белого и красного.

У супругов физиков был сын Коля, студент второго курса физфака МГУ, симпатичный молодой человек, любитель гитары, с ним пришла симпатичная девушка его подружка. Гитара была шестиструнной, туристский вариант, но строй держала и звук был вполне приличный. После пары тостов за семью физиков Снеж взял гитару и исполнил пару романсов для старших, добротнo сочетая слово и мелодию. Затем для молодежи провел блиц бардовских вещей из своего любимого репертуара. Глаза засветились, реакция молодежи на исполнение была бурная и восторженная. Николай Борисович заметил, что исполнитель нашел волну и, что важно, исполнение не прерывалось частым подстраиванием гитары. А то после каждой песни приятели Коли только и заняты подстройкой струн.

Вечер удался, уходили почти друзьями, похоже складывалась команда, где каждый брал на себя часть из общей задачи - наладить выпуск в России интересного и эффективного препарата.

Следующий этап был в Кишинёве, откуда и стартовал проект создания препарата из плаценты. Практический, не кабинетный врач Никон, работавший по лечению бесплодия у женщин, был одним из изобретателей природного лекарства «амнио» из натуральной плаценты. В животном мире самка после родов съедает плаценту, а в человеческом обществе мать оставляет её в роддоме. В свое время Никон обратился на кафедру низких температур в Университет Москвы, и с помощью доктора Брауна они создали методику заморозки и дробления с помощью эмульгатора частиц плацентарной ткани до состояния суспензии, проходящей сквозь маленькое игольное ушко. Получили препарат «амнио» (амниотическая оболочка плаценты человека) в изотоническом растворе хлорида натрия. Препарат проявил себя биогенным стимулятором, оказывал противовоспалительное, рассасывающее и регенеративное восстановительное действие. Препарат содержит 16 аминокислот, в том числе 6 незаменимых.

Одним словом, природа создала чудодейственный материал – плаценту, а практические врачи, технологи и инженеры смогли сделать лекарство, от которого должен был ахнуть весь божий мир.

Снеж работал над созданием лекарства в России от «добычи» плаценты в родильных домах, до создания высокотехнологичного центра изготовления амнио, выпускающего препарат для внутримышечного применения. При этом аттестация и контроль качества препарата проводились в специальных лабораториях по строгому стандарту. Независимая экспертиза гарантировала высокое качество препарата и его безопасность.

Снеж подобрал в условиях падения спроса на профессионалов очень сильных, практичных специалистов в области химии, медицины, биологии. Были приглашены провизоры, члены комиссии по аттестации лекарств, конструкторы медицинской техники, опытные технологи. Была создана и обследована технологическая линия препаратов на соответствие «санитарным правилам» с оформлением надлежащего акта и заключения по материалам проверки.

В человеческом плане схема получения и реализации суперлекарства состояла в следующем.

Олигарх Юлий Я., заработавший капитал на нефтяном рынке, был знаком с двумя физиками – «сладкой парочкой» Владимиром Б. и Ольгой А. Во времена Советского Союза эта парочка руководила в Москве Учреждением оптико-физических исследований и была знакома с олигархом Юлием, с одной стороны, и доктором Брауном из университета, с другой.

Их «угостили» суперлекарством, они почувствовали на себе мощный подъём в части оздоровления организма и сильное желание получить прибыль. Когда Снежко и Любищев согласились вести реализацию проекта получения суперлекарства, «сладкая парочка» предложила олигарху Юлию вложить около 100 тысяч долларов в этот проект, прогнозируя прибыль, намного превышающую нефтяную. Риск провалиться был, но азарт и надежда на получение результата возобладали. Во-первых, была твердая уверенность в создании технологической цепочки, где сбор плаценты будет осуществляться в роддомах Москвы по бросовым ценам, а обработка и получение суперлекарства - в закрытых «ящиках» (секретных предприятиях), где кадры искали работу, а оборудование простаивало.

Во-вторых, реализация этого препарата под патронажем Юлия Я. представлялась продуманной схемой. Среди знакомых богатых людей у Юлия без усилия находилось более 100 человек бизнес-клуба, согласных за 1000 долларов пройти амбулаторно курс из десяти уколов препаратом с гарантией отсутствия опасных заболеваний в течение последующего года.

Полученная за год прибыль в 100 тысяч долларов позволяла расширить производство, заключать договоры с аптечной сетью и создавать в различных регионах клубы для элиты, по аналогии с бизнес-клубом Москвы.

За счет сбора с богатых клиентов в аптеки должны были поступить препараты по доступным ценам для народа. Таков был замысел. А дальше – практическая реализация с победами и огорчениями, радостью создания лекарства в России и синяками, получаемыми в попытках претворить планы в реальность.

Снеж быстро разобрался в тонкостях формирования технологической цепочки и принялся без долгих разговоров за строительство лаборатории по изготовлению суперлекарства в центральном районе России. Юлий Любищев понимал, что получать дивиденды можно только соорудив помещение для лаборатории. Слово пара истребителей, где ведущий - Любищев, ведомый -

Снежко, они ринулись искать помещение. Желательно найти государственное помещение, которое можно приватизировать, или построить своё, чтобы служило долгие годы. Нужны удобные подъездные пути для привоза собранной в роддомах плаценты, нужно начальное химическое производство с хлорной обработкой, взрывоопасной при нарушении технологии, стерильные комнаты высокой степени чистоты.

Девяностые годы, переход от социализма к капитализму привел к большим несуразностям и законодательным неопределенностям. Например, партийные дачи, санатории, зоны отдыха можно было попытаться сделать «зоной здоровья», где изготовление суперлекарств на основе плаценты дает право аренды этих помещений с последующей приватизацией.

Соседние с Москвой вотчины, в том числе Тверская, были знакомы Любищеву, и генерал легко, за обещание оздоровления и лечения стареющих партийных функционеров, намечал будущие помещения под санатории с лечением суперлекарством.

Подъехав в Тверь поисковым десантом, активисты нашли недалеко от трамвайного пути строящийся ресторан, красивое и компактное здание. План захвата под «государственные нужды» был продуман и с помощью нахрапа, напора и авантюры, рейдерский захват мог сработать при поддержке старых правителей и силовых структур, под лозунгом «Здоровье – для народа».

Приехали московские гости - Браун с супругой, врачи, Никон с сопровождением, Любищев и Снежко. Сопровождали их крепкие парни в штатском. Сигнал о том, что строящийся ресторан хотят отнять московские авантюристы, быстро достиг ушей хозяйки этого заведения и группы местных крепких парней, с явными признаками бойцов с навыками бокса и карате.

Делегацию стали окружать, строители дополнили «войско» хозяйки, мощной блондинки лет 50-ти. Разговор шел на высоких тонах, с вкраплениями русского мата, и предвещал большую потасовку в ближайшее время.

Снеж, оценив по-военному диспозицию, взял под руку Никона и стал выводить из района боестолкновения. Никону было за 70, возможность быстро двигаться исключалась. Несколько женщин среднего возраста осыпали их тумаками, проклятиями и матом. «Хапуги, сволочи, уроды» - самые милые слова, летевшие над головами отступавших. Снеж разместил Никона в одну из машин, на которых приехали, и велел отъехать на 150 метров. Доктор Браун, бывший

участник войны, очень сокрушался, что заранее не продумали взять с собой защиту из 15-ти бойцов с оружием. С синяками, испачканной одеждой и статусом, опущенным до плинтуса, первопроходцы отступили и вернулись в Москву.

Продолжили поиск. На окраине Москвы смогли присмотреть кустарные помещения, дорогие по цене, не достроенные, с плохими подъездными дорогами, уязвимыми по погодным условиям.

Что делать? Никон стал нервничать: приехал издалека руководить изготовлением лекарств, а пока даже помещений нет... Хорошо еще остановился у Браунов, где Галина Александровна смотрела за ним, как за отцом. Пока держались на использовании готовых лекарств из Кишинёва.

В «Биотехнологии» работали по различным направлениям от вопросов производства цветного хлопка со свойствами защиты от ультрафиолета, до хлада хранилищ и выращивания семян чистого, незараженного картофеля.

Любищев в кадровой политике с людьми не церемонился. Общение не дружелюбное, с непременным доказательством приносимой выгоды. Лозунг – «ищи выход, это твоя работа». Доверие или поддержка только в случае очевидного гарантированного дохода. Снеж чувствовал ненадежность союза с Любищевым, причем в обе стороны: если ты успешен, раскрутишь дело до высокой прибыли, с которой хотелось бы делиться, то тебя «вдруг» уйдут, чтобы вся прибыль была его. Если ты не успешен и тебе нужна поддержка, чтобы выправить производство, то, предвидя большие нежелательные затраты, с тобой нужно расстаться, ведь всегда на примете есть дела и люди, могущие принести прибыль.

Снеж окреп в своем деле, поскольку все делал сам. Договоры с родильными домами г. Москвы о сборе и хранении плаценты, о транспортировке её в производственную лабораторию. Поиск и набор кадров на все операции с плацентой. Заготовка необходимых химических материалов, их хранения и использования. Осторожность требовалась при использовании хлора. Особую тревогу вызывала покупка, доставка и хранение бертолетовой соли (десятки килограммов). Если на операциях дамы, привыкшие пить чай на рабочем месте, позволят соединиться сахару с бертолетовой солью, которая у них «под рукой», то будет «мама, не горюй»: взрыв, чрезвычайное происшествие, закрытие производства, суды, разбирательства и полное фиаско.

Снежко, в качестве директора, имел право на наём и увольнение сотрудников, назначение уровня зарплаты.

Любищев продавал пока молдавский препарат и часто для продажи препаратов для животных брал Снежа в окрестные подмосковные совхозы и колхозы, которые «рассыпались» прямо на глазах. Шла замена государственного подхода на свободный рыночный вариант. Корма для скота и птицы, уборка и расчистка скотных дворов, птицефабрик, зверосовхозов – все сваливалось на плечи коллективов колхозов и совхозов, без прежней государственной помощи.

Когда появлялись генерал и полковник на пороге директора совхоза, то он смотрел на них, как на фокусников, приехавших обокрасть, обмануть, умыкнуть что-нибудь из съестного. Голодное время и воровство последней пайки. Директор с порога: - Чего надо? Вы, наверное, воинскую часть ищете? Так это дальше нас на 2,5 км.

- Да нет, Иван Сергеевич, мы к Вам. Наша фирма «Биотехнология» разрабатывает эффективные лекарства для животных: коров, свиней, овец, птиц и даже пчёл.

- Что? Для коров лекарства? А вы заходили на скотный двор? Мне бы батальон солдат, чтобы откопать коров из навоза, у них только морды на поверхности! Им жрать нечего. А если доярки добудут молока, то нужно ещё молоковозку завести, чтобы продать это молоко. Вам это понятно?

- А вы слышали о хорионе – тканевом биогенном стимуляторе? Это лекарство держит в здоровье коров и свиней.

- Да я с доярками не могу расплатиться, с механиками, с рабочими. Где же взять еще деньги на ваши препараты? Идите и не занимайте моё время!

И проходит целая вереница медицинских учреждений: больниц, профилакториев, санаториев. Везде нужны лекарства для людей, но нет денег.

А ведь тогда каждая встреча – это надежда на большую новую работу, поиск без гарантированного успеха

Снежко узнал всю цепочку от спроса до выручки по суперлекарству для людей и животных. Последними в ряду стояли птицы и даже пчёлы.

Связи с людьми и организациями образовались от Чукотки до Кишинёва, из забугорных государств: Италии, Японии, США, Франции. В практических вопросах по изготовлению препарата сырьё (плацента) в России было в неограниченных количествах и недорого. Размах намечался вселенский.

Снежко связался с прибалтами и выяснил, что приличные средства мельчения – эмульгаторы, возможно изготовить в Таллине.

Контакты были честными, партнёрские отношения выходили на дружественный уровень, взаимная работа по проектированию и продаже технически сложных устройств поддерживалась с каждой стороны.

Слабым местом до строительства цеха или лаборатории по изготовлению препарата было найти помещение для хранения лекарств, с высокими требованиями по чистоте помещений, нужными температурными режимами, организацией учета длительности хранения, для обработки плаценты хлором.

Любищев ревниво наблюдал за «почерком» Снежко: как делать всё основательно и дружелюбно, без надувательства и обмана. Слабым местом Любищева была торопливость в продаже препарата и небрежность в хранении.

Если при перевозке биопрепарата доставка была в тёплом вагоне, летом, без холодильника, что возможно при завышенных объёмах препарата, то качество его могло упасть до низкого уровня. Хотя внешне это не было заметно. Ладно если препараты шли в косметику, а если для внутримышечного применения людям с серьёзными заболеваниями?

Снеж сам встречал партию препаратов при железнодорожных перевозках и очень возмущался, когда при летних рейсах, в жару, препараты кроме холодильников перевозились агентами в обычных купе, доверху набитых коробками. Когда он обсуждал это с Юлием Любищевым и рассказывал, что скоро просроченные и подогретые препараты начнут терять эффективность, Юлий сидел с обиженным лицом и часто говорил: «Не пугай».

Начиналось и углублялось непонимание, затем следовало недоверие и отчуждение. Дело шло к размолвке. Строптивых Любищев не жаловал и если это не заканчивалось смирением, то шло безжалостное увольнение.

И вот однажды, на работе появилась симпатичная женщина, лет 40, с медицинским образованием, по роду занятий – физиотерапевт.

- Светлана Владимировна вам в помощь, Евгений Владимирович. А то у нас кандидаты технических наук глубоко медицину не знают. А наличие двух специалистов – это предпосылка для комплексного подхода.

Светлана, с окрасом волос – шатенка, семейная и энергичная, получила тайный инструктаж от Любищева: полностью понять всю технологическую цепочку и заменить Снежко в три месяца. Началась охота на лося. Целый день

была слезка, она отпускала его только в туалет и то в это время курила в предбаннике.

Снеж, разгадав маневр, стал разговаривать с ведущими специалистами вечером из дома, проектирование агрегатов и устройств обсуждал в цехах предприятий, куда ездил один. Коренные договоры заменял предварительными проектами и договорами о намерениях, лишние разговоры велись только на бытовые темы, можно анекдоты.

Когда Любищеву показалось, что Светлана Владимировна все узнала и скопировала, Юлий выдвинул предложение поменяться им местами, то есть руководителем быть теперь ей. Снежко спокойно положил на стол заявление об увольнении по собственному желанию и присовокупил все казенные бумаги.

Открытые окна летом и открытая дверь создавали мощный поток, и, когда Светлана Владимировна решила принять вахту, все листья документов со стола полетели в коридор. Появился Любищев и сказал Снежу, что тот, видимо, хочет уничтожить рабочую документацию и что он по закону должен работать еще неделю.

Снеж ответил, что будет занят поиском другой работы, сюда больше ходить не будет. Лет 10 назад расправа была бы серьезной. Пурга закружилась. Через месяц обнаружилось, что Светлана Владимировна не может выполнить и 15% того, что делал Снеж.

Любищев сильно разругался с ней и уволил. Она заливалась слезами, пытаясь мобилизовать окружающих в свою защиту. Но из-за отсутствия у них энтузиазма покинула это «хлебное» место, начиная понимать, как обманчива внешность (кажется, так сказал еж, слезая с сапожной щетки).

Браун и его супруга узнав, что Любищев уволил Снежко, немедленно предложили ему работать с ними. К ним присоединился олигарх Юлий и два знакомых физика - Владимир и Лариса из организации исследований оптических проблем. Позже они шли под маркером «сладкая парочка». Энергичные, оба имеющие семьи, оседлавшие информацию по космической навигации и старающиеся сделать свое подразделение полезным и незаменимым для космической госфирмы. У них работали пять классных переводчиков с европейских и азиатских языков, разыскивающих все последние весомые и интересные решения проблем в данной области. Они старались постоянно оповещать о новейших главных разработчиков в стране, старались быть очень

полезными и, наверное, это у них получалось. Это было главным направлением. А дополнительно сладкая парочка вела тему суперлекарства, где намечались в случае создания технологической цепочки высокие устойчивые прибыли. Их роль заключалась в приглашении олигарха Юлия в это объединение и в убеждении вложить его средства, а набрав чету из МГУ, а также высококвалифицированных специалистов в виде Снежко и его команды устроить цех по производству суперлекарства.

Они быстро убедились в способностях Снежко. Он в свое время успешно проводил испытания и исследования сложных систем вооружения. Кроме того, профессор Браун и его супруга Галина Александровна были успешные ученые, а также имели обширные связи с медицинским миром, работающим с плацентой.

Снеж сумел в «почтовом ящике» освоить и оборудовать под лабораторию помещение, где применялась обработка хлором, оставив прежних специалистов и поддерживав их приличной зарплатой. Класс чистоты помещений, где проводилось измельчение плаценты, композиция доз составных частей и разлив в стеклянную тару соответствовал ГОСТу и поддерживался специалистами с десятилетним стажем работы. От Любищева пришел уволенный Альберт, и Снеж похлопотал о ставке для него главного инженера.

Производство прошло проверки по всем статьям (пожарная безопасность, технические и медицинские требования, проверка министерства здравоохранения, контроль качества препаратов в штатных лабораториях с использованием мышей и кроликов).

Для разговора по стратегии и тактике все будущие акционеры нового общества «Амнио» собрались на «Динамо». При знаменитом стадионе в ту пору был элитный центр отдыха, где «театр начинался с вешалки», т.е. с гардероба, как и положено. Одежду принимали крупные негры в белых перчатках, далее залы в зеркалах и хрустальный звон бокалов. Выступали артисты первой и второй строки лучшей эстрады России. На стенах – роскошные фотографии их выступлений на местных корпоративах. Предлагали несколько сортов пива, шашлык из вкуснейшей рыбы, овощные салаты, кофе и десерты. Это был нэпманский рай в тогда голодающей России.

Юлий Я., человек выразительной внешности в красном пиджаке и ярко красном галстуке, разговаривал вежливо, но жестко. На Снежа повесили изготовление лекарства, когда же он спросил о реализации продукции, Юлий Я.

ответил, что это уже не ваша забота, вы должны в годовой срок выпустить суперлекарство.

Шесть человек организовали открытое акционерное общество «Амнио»:

- Николай Браун с супругой;
- «Сладкая парочка» Владимир и Ольга – физики, посредники между олигархом Юлием и остальными;
- Снежко и Юлий Я.

Определили, что у Юлия Я. будет 25% льготных акций, у остальных - по 15%.

Снежко отправился в Кишинёв разобраться в возможном диапазоне применения лекарств из плаценты для человека и для животных. Уютный коттедж «по проблемам семьи», пользующийся завидной высокой репутацией, возглавлял Никон Семенович, ведущий врач, автор препарата из плаценты. Когда Никон Семенович разработал схему получения лекарства из плаценты, включая технологию сбора, обработки, измельчения компонентов плаценты (амнион, пуповина, хорион), составление рецептуры и пропорции включения компонентов плаценты, а также вопросы контроля качества препарата, он был лидером идеи и ее технического воплощения.

Показалось уместным запатентовать изобретение и получить свидетельство. Сразу же, откуда ни возьмись, появились начальники и люди со связями – «изобретатели». Формируемый список заявки на изобретение сначала вспух до 10 человек, а в момент подачи достиг 17 человек. Причем под №17 определили самого Никона Семеновича...

Пришлось возразить и сделать угрожающий шаг к выходу автора из этого сообщества. 16 человек сразу зависли, не в силах реализовать интеллектуальную и технологическую часть проекта. Список быстро скорректировали в сторону справедливого представительства, правдоподобности заслуг и сокращенного количества действующих лиц.

Никон нашел союзника в Московском Университете на кафедре физики низких температур в лице доктора Брауна. Они удачно дополняли друг друга в техническом воплощении и возможностях создания качественного препарата.

III.7. Мы сделали это....

Снеж работал неистово. Его амбициозная натура увела с головой в океан проблем создания чудо-препарата в России. Очаги изготовления препаратов из плаценты кроме Молдавии пробивались на Украине.

Любищев включил все свои связи, чтобы в Твери из ветеринарной клиники сформировать лабораторию препаратов из плаценты животных, а также лекарств из плаценты человека. Теперь он и Снежко работали независимо над одной и той же проблемой, и конкуренция достигала предельного напряжения. В связи с этим Снеж отслеживал информацию о Любищеве в части практического продвижения технологической цепочки, а также о проведении проверочных протоколов качества лекарств в Москве. Они в Твери никак не могли размельчить плаценту для необходимых значений, и их препараты с грубым помолом не годились для внутримышечных инъекций. Но зато вполне могли использоваться в парфюмерии. Появились крем для лица, шеи и рук. Рекламу начал сам Любищев, эффект был ошеломляющий. Вся Россия в местах отдыха: санаториях, профилакториях, домах отдыха была наводнена препаратами Любищева. Когда много лет позднее Снежко с супругой выехали на отдых в Карловы Вары, то и там неожиданно столкнулись с предложением косметики Любищева. Нередко по радио звучали передачи о красоте и здоровье с препаратами доктора Любищева.

Кому было интересно, что доктор – это доктор технических наук, который знал косметику в виде крема после бритья? И кто же откажется быть красивым и здоровым от косметики доктора Любищева? Но настоящее лекарство сделал Снежко с четой Браунов. Оно прошло государственную аттестацию и могло стать «Золотым Колодцем Здоровья» в России.

III.7.a. Брусиловский прорыв....

Мы сделали это. Прекрасное лекарство, изобретенное молдавским доктором Никоном Семеновичем, стало фактически производиться в Москве на площадях «почтового ящика» в виде отдельной лаборатории. Было приятно, что мы выиграли по качеству изготовления лекарства, получив государственное свидетельство для внутримышечных уколов для людей, а также открыли путь лекарству для животных, где требования ниже. Само собой разумеется, что еще

ниже требования к изготовлению косметических средств для лица и тела. Мы радовались, что в России проявились лекарства из качественной плаценты. Теперь можно начать широкое производство, сделать нацию здоровой по многим направлениям.

Снежко, Браун с Галиной Александровной уже проектировали достижение оптимального состава лекарства, состоящего из нескольких компонентов плаценты. Отдельно в содружестве с лучшим косметологом города, имеющей в Москве устойчивую клиентуру, составлялись гели и мази косметической отрасли. Еще одно направление – лекарство для животных. Ну что же, все выполнимо, включаем головы и руки. Брусиловский прорыв, ура мы ломим!

«Как часто, пьянея от светлого дня,
Я брел наугад по весенним протокам,
И Родина щедро поила меня
Березовым соком, березовым соком.»

Что же случилось?

Создана шикарная лаборатория, оснащенная оборудованием, укомплектованная прекрасным коллективом, набранным поштучно работоспособными профессионалами. Оформлена и утверждена вся необходимая для выпуска лекарства медицинская документация. Автор изобретения Никон предоставил нам патент на производство препарата из плаценты. Заключены договоры о поставке плаценты с родильными домами, в перспективе через протоколы о намерениях прозондирована возможность заключения дополнительных договоров при развитии производства. База немереная, город может дать 70-100 тысяч плацент в году.

Интересуются, кроме отечественных учреждений, представители ряда азиатских и европейских государств. Пройден контроль качества продукции на соответствующем уровне Минздрава.

И вот этот «прорыв», закончившийся изготовлением российского амниоцена, в стартовом объеме не был поддержан материально. Подвела «сладкая парочка». Планируемые финансы были потрачены на круизы, представительские акции и другие подобные статьи расхода «сладкой парочкой», представителями правления. Когда поступили заказы на лекарство, денежные средства закончились, а олигарх, выделивший ранее 100 000 долларов, спросил на чрезвычайном совещании, обращаясь к «сладкой парочке» после доклада о

расходах: «А почему не передали выделенные финансы ему (показывая на Снежко), он все успел сделать?»

«Сладкой парочке» выразили недоверие, выбрали президентом Брауна, но вскоре пропал олигарх...

Попытки реанимировать производство были безуспешными. Снеж едва справлялся с расходами по закрытию производства. Во время вынужденного бездействия требовалась уплата аренды помещения организации (почтовому ящику), налоги государству, зарплаты всем не уволенным при простоях сотрудникам. Оказалось, что закрыть формально организацию не менее сложно, чем открыть, да еще при нулевом финансировании. Еще оставалась надежда на олигарха, но и она угасала на глазах.

Звезда косметики, врач-косметолог, с которой строились великолепные планы, к нашему несчастью скончалась.

Пришел удар и лично по Снежко.

Кроме угроз от «сладкой парочки» в части его жизни и здоровья, оставшийся коллектив, в условиях отсутствия финансовых поступлений стал требовать от него окончательной зарплаты. Люди, вызывавшие симпатию, нахохлились и объявили, что директор их брал на работу и должен хоть продать личное имущество, но расплатиться за последние два месяца простоя.

Вот тебе и горы, и друзья, которые держатся «в связке» и, даже голодая, не намечают съесть лидера.

Венька сильно напрягся в поисках выхода.

Требовалось сделать «сальто мортале» в почтенном возрасте.

Снеж распорядился из имеющихся запасов сырья сделать выпуск небольшой партии лекарства. Сделал себе контрольные уколы, убедившись в добротности препарата и послал партию с попутным ведомственным самолетом на Чукотку.

Препарат имел такой спрос среди женщин, у которых не получалось забеременеть, что люди просили любое количество по большой цене.

Доктор, которому Снеж отправил лекарства, попросил еще и расплатился за присланную партию. Снеж, слава Богу, рассчитался с персоналом, закрыл производство, а техническую документацию безвозмездно отдал врачу из республиканского центра репродукции человека и планирования семьи.

Дела давно минувших дней, предание старины глубокой...

ВСЕ!!!

p.s. Снеж уже думал, что эра его предпринимательства закончилась, и можно расслабиться и отдохнуть. Но неожиданно в его жизни появилась новая напасть в виде попытки доказательства Теоремы Ферма. Но об этом уже в другом эссе...